

Глава 63 Битва!

Не успело летящее тело Кауница оправиться от первого удара в живот, как Синцзянь тут же схватил его за голову и ударил ею об пол...

Головой вниз, ногами кверху, он мчался к земле. Столкновение было неизбежно, все, что мог сейчас сделать Кауниц – так это издать приглушенный крик. Мгновение спустя, казалось, немного растянутое от скорости Синцзянь тело Кауница, вонзилось лицом прямо в землю.

Раздался грохот. Удар пришелся такой силы, что голова, не просто вошла в землю, но раздвинула ее на части. Из расщелины в разные стороны летели камни, над ареной поднялась пыль, голова продолжала утопать в земле.

Синцзянь облегченно выдохнул, ему стало гораздо лучше. Вдруг он заметил, что Кауниц все еще пытается выбраться, дергает руками и ногами. Тогда, подойдя поближе, он замахнулся ногой и со всего маху опустил ее на голову, и без того оказавшегося в неудачном положении, Кауница.

В этот момент Синцзянь, казалось, потерял контроль над своим телом. Однако, разум его все еще был предельно чист. Благодаря Медитации Ледникового Периода, он стал подобен компьютеру. Холодной и расчетливой машине. Синцзянь контролировал не только все свои движения, но и движения своего врага, не оставляя второму возможности выбраться из под земли.

Ударив ногой Кауница, Синцзянь вновь почувствовал, как ему стало легче. Теперь разум уже не был просто холодным, но был еще и предельно спокойным. Синцзянь бросил взгляд в Окно Умений, и заметил, что Искусство Медитации Ледникового Периода начало набирать скорость. Подобный эффект развития он видел впервые.

“Похоже, в несколько раз вырастет”, - улыбнулся он, вдавливая ногой голову Кауница. От этого ему было не только приятно, но и полезно.

“Ахх!”, - глаза Кауница покраснели от злости. Синцзянь не хотел тяжело ранить его или даже убивать, это было против правил Академии, а нарушать их он не собирался. К тому же, он понимал, абсолютно все, что делает, и выйти из под контроля для него сейчас, было чем-то невозможным.

Кауниц, тем временем, вскипал все больше и больше. Глаза его налились кровью настолько, что, казалось, она вот-вот начнет струиться из них наружу. Раскрыв рот, невольно глотая грязь и камни, он было хотел закричать - “Ааах! Я убью тебя!”

Однако, сделать это не смог. Ведь как только он открывал рот, Синцзянь начинал давить на его голову чуточку сильнее, тем самым заставляя глотать землю. Говорить он, конечно же, с набитой глоткой камней не мог...

‘Фан Синцзянь!’, - закричал про себя Кауниц. Его грудь рвалась от ненависти к нему. Он собрал всю свою оставшуюся силу и вновь призвал четыре черные как смоль тени. Эти тени были результатом одной из специальностей профессии Шестирукого Асуры. Именно они и выполняли роль дополнительных рук Кауница.

Едва возникнув в воздухе, руки потянулись к болтающимся на поясе мечам. Уже вместе с настоящими руками, они, держа в руках оружие, замахнулись на Синцзянь.

Специальность Шестирукого Асуры позволяла создать руки, что ничем не отличались от конечностей хозяина. Они обладали той же силой и даже той же скоростью. Таким образом, в один момент на Синцзянь обрушилось шесть различных ударов, причем, каждый из них имел свою технику, одинаковых техник они сейчас не использовали. Недаром считается, что эта техника является самой убийственной из всех семнадцати предложенных ученикам.

Клинки блеснули серебряным светом, но и на них Синцзянь никак не отреагировал. Вместо этого, используя накопленную ранее энергию, Синцзянь приготовился к контратаке, и с помощью Повышенной Реакции определил каждую из шести летящих на него техник.

Затем он вытянул свой меч...

Раздался характерный лязг металла. Нет, на самом деле было шесть лязгов, но произошли они так быстро, что все звуки слились в один общий. Зрители успели заметить лишь только отблески, что сейчас радугой пронзали воздух. В следующий миг, все шесть клинков Кауница отправились в полет...

Кауниц уже не мог сдерживать своего страха. Мало того, он не видел ничего, что происходило вокруг, так теперь еще и перестал чувствовать в руках все свои мечи разом. Впрочем, используя свое Силовое Поле, он все же схватил еще не отлетевшие далеко клинки, и словно ливнем направил их обратно.

Атака эта была отбита с такой же легкостью, как и в прошлый раз. К тому же, Синцзянь тоже начал использовать Волны, и, как результат, на этот раз мечи вновь выпали из рук Кауница и оказались на земле. Нога Синцзянь по-прежнему продолжала вдавливать лицо врага в пол.

Глаза Кауница уже не выражали ненависть как раньше, но теперь в них можно было прочесть настоящую, запредельную и невыносимую ярость, что в купе с сильнейшей болью исказило лицо и заставило дрожать конечности.

Фан Синцзянь был слишком быстр. Большинство зрителей даже и близко не могли увидеть его движения. Все, что они успели заметить – взрывы в воздухе, грохот, серебряный отблеск мечей, и, наконец, втоптанного в землю головой Кауница, над которым возвышался Синцзянь.

Кауниц не только был слабее Синцзянь по характеристикам, но теперь он еще и был ограничен в движениях. Пока разум Синцзянь холоден как лед, шансов выиграть у Кауница не существует.

Остаток злости, смешанный с морозным умиротворением разума, позволял ему действовать размеренно и непринужденно.

Чуткость позволяла ему чувствовать малейшее движение воздуха в округе, а реакция – успевать реагировать на любое, даже на малейшее движение Кауница. Сейчас Синцзянь был спокоен и счастлив, а Искусство Медитации Ледникового Периода циркулировало по телу с невероятной скоростью.

Рот Барбары широко распахнулся. Она пыталась дышать, но у нее вместо этого выходило лишь нечто вроде – 'ах, ах, ах!'. Она никак не могла поверить в то, что сейчас видела своими глазами.

Чжоу и Картер, глядя на избиение своего лидера, впали в ступор. По их спинам выступил холодный пот, а еще недавно выросшая убийственная аура пошла на спад. Со стороны казалось, что их только что окатили ледяной водой. Внезапно закричав, не отрывая взгляда от

Синцзянь, оба пошатнулись и побежали прочь.

Некоторые девушки, что так обожали Кауница, отвернулись, не желая видеть то, как их любимца избивают.

Джек и Энтони тоже были очень удивлены. Они, конечно, надеялись, что их друг Синцзянь выигрывает, но они и представить не могли, что это случится так чисто.

Это вовсе и не было дуэлью или битвой, это было настоящим избиением.

Особенно их удивило жестокое поведение Синцзянь. Ранее они знали его как спокойного парня, но то, что он творил сейчас – выходило за все рамки.

Джек, восторженный победой друга, громко засмеялся - "Вот это да! Да этот Кауниц же просто мусор!"

Энтони, обеспокоенный переменой характера Синцзянь, добавил - "Синцзянь ведь был такой спокойный... Подумать только, как он изменился за считанные секунды..!"

Роберт замер. Он не мог смириться с тем, что человека, который одолел его, победили всего лишь парой ударов.

Реакция Хогана была точно такой же. Сейчас он не видел и малейшего намека на то, что Синцзянь завалил свой первый переход по профессии. По крайней мере, его скорость была именно такой, какую описывают во множественных историях слухи.

Стоящий рядом Дик от удивления застонал. Он сравнивал ту скорость, которую парень показал на первом туре Отбора и ту скорость, которую он показывал сейчас. Не веря происходящему, он, охрипшим голосом, выдал в воздух:

"Фан... Фан Синцзянь.. Неужели ты все таки прошел переход? Ты стал Героем Меча Бури? Как это возможно?"

Хор удивленных зрителей, после долгой тишины, наконец, прорвался. Грохот около арены стоял такой, что, казалось, где-то рядом взорвалась настоящая пороховая бочка. Абсолютно все взгляды были устремлены на Синцзянь. Люди смотрели на него, как на монстра. Однако, при всем этом желали, чтобы тот сказал им хоть что-нибудь.

"Вот так-то! Я ведь уже..."

"Ты, мелкий убл*док, ногу убрал!", - из толпы донесся оглушающий рев, и из нее же в сторону Синцзянь метнулись огненные молнии!

Хотя удар еще и не настигнул его, Синцзянь уже начал чувствовать на себе его давление. От резко возросшей температуры его волосы начали виться, а от высокого электрического напряжения немели конечности...

От такого неожиданного нападения, Синцзянь побледнел. От ярости он едва не потерял контроль, но, пересилив себя, ограничился лишь увеличением напора на голову Кауница. Теперь он стоял на его голове полностью, на двух ногах. На самом деле, это было необходимо для уворота. Череп, не выдерживая давления, начал трещать! Земля в десяти метрах от Синцзянь дымилась, атака прошла мимо.

Однако, уже через мгновение, ни капли не рассеявшись, она обернулась и метнулась в Синцзянь снова.

Прямо в тот момент, когда повторный заряд едва не задел парня, его полностью нейтрализовал удар сбоку.

Над ареной раздался голос Хуан Линя - "Ученика моего убить вздумала... Хочешь подохнуть!?"

Все та же седоволосая леди, во все тех же аристократических нарядах влетела на арену. Сочувственно поглядев на своего племянника, она поняла, что он все еще жив, и пока что отделался только переломом черепа и шоком.

Повернувшись в сторону Линя, она завизжала:

"Старик! Да ты посмотри, что твой ученик сделал с ним! Подумать только, он ведь убить его вздумал, одноклассника, и убить..! По правилам ему должны переломать все кости, а затем и вовсе из Академии вышвырнуть...", - глаза ее буквально пылали намерением убийства.

Глядя на Ребекку, Синцзянь невольно представлял свою Бабулю. Тоже старая, тоже злая и тоже является его противником.

Воспоминания о Демоническом городе окрасили глаза ярким пламенем...

На лице его возникла злоеющая ухмылка, он рявкнул - "Да если бы я его хотел убить, он бы так просто не отделался. Да и вообще, кто ты такая? Какое ты право имеешь появляться здесь и втирать нам свое никому ненужное мнение!?"

По мере того, как он говорил, разум его охладевал, а теплое и приятное ощущение спокойствия, начинало растекаться по всему организму. Синцзянь начал прокручивать в голове возможные варианты развития событий. Начал прикидывать, в какую сторону будет выгоднее бросится, избегая повторного нападения.

"Бесстыжий подонок!! Подонок!!", - затряслась от ярости Ребекка - "Глава, полюбуйтесь! Посмотрите на него! Это и есть Ваш Чемпион Отбора? Не уважает ни преподавателей, ни старших, одноклассников ногами топчет! Как такая поганая свинья могла стать Чемпионом Отбора?"

Линь, холодно улыбаясь, достал из ножен меч - "Пасть заткнула. Если бы ты не напала на него, пришлось бы Синцзянь наступить на его голову, дабы избежать атаки? К тому же, этот парень настоящий гений - он Герой Меча Бури! Думаешь, достаточно прав имеешь, чтобы изгнать его? И думать не смей, что я не убью тебя на месте, пусть ты являешься старшим воином!"

Закончив эти слова, Линь махнул мечом в ее сторону...